

В. В. Зверинский

**Материал для историко-топографического
исследования о православных монастырях в
Российской империи**

Том 1

УДК 304
ББК 60.5
В11

В. В. Зверинский
В11 Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: Том 1 / В. В. Зверинский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 316 с.

ISBN 978-5-519-25328-4

Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем.

Том 1. Преобразование старых и учреждение новых монастырей с 1764–95 по 1 июля 1890 года (594 монастыря).

ISBN 978-5-519-25328-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Православные монастыри, со времени введенія христіанства въ Россіи, т. е. въ теченіи 900 лѣтъ, служили и служатъ центромъ духовно-нравственнаго ученія для народа; вопросъ этотъ настолько исчерпанъ, какъ въ общемъ своемъ положеніи, такъ и въ деталяхъ, что не можетъ возбудить какихъ либо сомнѣній и споровъ. Но монастыри, кромѣ своего главнаго назначенія, т. е. просвѣтительской дѣятельности, не меньшую услугу оказали нашему отечеству въ дѣлѣ колонизаціи и ассимилизаціи тѣхъ инородцевъ, которые соприкасались съ ядромъ русской народности и отъ которыхъ въ настоящее время остались лишь слѣды. Вотъ этотъ-то вопросъ, весьма важный и въ политическомъ, и въ экономическомъ отношеніяхъ, остается открытымъ и почти нетронутымъ, если не считать отрывочныхъ изысканій въ той или другой мѣстности. Рѣшить этотъ вопросъ представляется важнымъ для изученія исторіи Россійскаго Государства, а рѣшеніе его затруднительно именно отъ того, что мы до настоящаго времени не имѣемъ обработаннаго источника, который давалъ бы точныя свѣдѣнія о томъ, сколько у насъ было монастырей и гдѣ они находились. Правда, литература о монастыряхъ у насъ довольно значительна, особенно дѣлается значительною со второй половины XIX стол., но она касается преимущественно лишь только тѣхъ монастырей, которые или существуютъ до настоящаго времени, привлекая молящихся, или уже отжившихъ и несуществующихъ, но замѣчательныхъ по какимъ либо историческимъ событіямъ. Даже сборники, посвященные исключительно изслѣдованію о монастыряхъ, какъ напр. архимандрита Амвросія, Исторія Росс. Іерархіи, священника Ал. Ратшина, Полн. собр. историч. свѣд. о монастыряхъ, и многіе другіе, даже и не упоминаютъ о цѣлой ихъ массѣ *). Достаточно сказать, что мнѣ, единолично, удалось привести въ извѣстность до 2.300 отдѣльныхъ монастырей, какъ существующихъ до нынѣ, такъ и существовавшихъ когда либо со времени введенія христіанства въ Россіи. Означенный матеріалъ добытъ мною слѣдующимъ путемъ. Я не довольствовался чтеніемъ лишь однихъ оглавленій

*) У Амвросія показано 1.096 монастырей, у Ратшина до 1.300.

книгъ и статей, а читалъ все, особенно относящееся къ исторіи и географіи Россіи, всякую въ нихъ строку, и найденное мною названіе монастыря, даже по какому либо совершенно незначительному поводу, заставляло меня останавливаться. Первымъ дѣломъ нужно было посмотреть не упоминалось-ли имя его въ сочиненіяхъ, посвященныхъ исключительно описанію монастырей. Если я находилъ таковой, то дѣлалъ справку вѣрно-ли географически приурочено, если же не находилъ, то приходилось приурочивать самому, основываясь на лучшихъ картахъ и на матеріалахъ, имѣющихся въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ. Такимъ образомъ первою моею заботою было приуроченіе географическаго положенія монастыря, если возможно, то самое точное, въ противномъ же случаѣ приблизительное, но не удаляясь на значительное разстояніе отъ бывшаго истиннаго мѣста. Вторая задача состояла въ томъ, чтобы разрѣшить время основанія монастыря или же первое о немъ историческое упоминаніе. Наконецъ, послѣднею моею задачею было указать: что осталось отъ монастыря въ настоящее время, какъ напр.: названія погостовъ, селъ, деревень и урочищъ, церкви, часовни, развалины, священные предметы, мощи и т. п. Всѣ эти свѣдѣнія я почерпалъ, какъ уже выше сказано, изъ подстрочнаго чтенія книгъ, какъ географическаго содержанія, такъ и историческаго; мною была прочитана масса книгъ, и всякая страница, на которой говорилось что либо о монастырѣ, тщательно записывалась. Такимъ путемъ составилъ у меня обширный матеріалъ для историко-географическаго изслѣдованія о монастыряхъ съ библиографическимъ указателемъ. Составленіе описанія болѣе или менѣе извѣстныхъ монастырей не представляло затрудненій, такъ какъ матеріалъ для этого былъ готовъ и достаточно исчерпанъ, но монастыри малоизвѣстные или же совсѣмъ неизвѣстные требовали большихъ усилій. Для примѣра позволю себѣ представить нѣсколько образчиковъ, какъ составлялись мною описанія такихъ монастырей.

У Калачова въ Писцовыхъ книгахъ XVI стол., т. I, Отд. 2, стр. 1430, при описи 1578 года Раставскаго стана Каширскаго уѣзда читаю: „Монастырь Всеволожь Преч. Богородицы, а церковь Преч. Богор. древена, клѣпки, стоитъ отъ монастыря четверть версты, а около еѣ ограды и келей нѣтъ, одна сторожня;.... Да на монастырѣ же церковь Никола чудотв.... А на монастырѣ келей 7, въ одной игумень Еустата, въ прочихъ старцы, да 2 кельи пусты“. Затѣмъ описывается вотчина монастыря, состоявшая изъ деревень Житковки и Мягкое, лежавшихъ по р. Осестру, и пустоши по рч. Березыни.

Справляясь съ Ист. Росс. Іерархіи Амвросія и съ Ратшинымъ, а также и въ другихъ источникахъ, такого монастыря я не нашель; только у Строева въ Спискахъ іерарховъ и настоят. монастырей, стр. 798, значитя: „Каширскаго-Всеволожскаго монастыря игумены: Сергій 1653—1662 год., Феодоръ 1662—1663 год. и Сергій 1664—1667 год. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. Такимъ образомъ сперва я долженъ былъ опредѣлить его географическое положеніе. Что онъ находился въ Тульской губерніи, то это несомнѣнно, и притомъ гдѣ то недалеко отъ Каширы. Просматривая списки населенныхъ мѣстъ Тульской губ., изд. Центр. Стат. Комитета, и, сравнивая ихъ съ Писцов. книгами Калачова, я убѣдился, что Раставскій станъ находился въ нынѣшнемъ Веневскомъ уѣздѣ, лежащемъ по сосѣдству съ Каширскимъ. Затѣмъ по р. Осетру лежитъ казен. село Мягкое, а не въ дальнемъ отъ него разстояніи село Успенское-Дудино. На основаніи этихъ соображеній я приурочилъ этотъ монастырь къ селу Успенскому (Пречист. Богородицы), которое лежитъ въ 28 вер. къ сѣв.-вост. отъ Венева.

Въ тѣхъ же Писцовыхъ книгахъ XVI ст. Калачова (т. I, Отд. 2, стр. 341), при описаніи владѣній Вел. кн. Семіона Бекбулатовича въ Микулинскомъ уѣздѣ, значитя: „Село Городище, на рѣкѣ на Шошѣ, а въ селѣ монастырекъ особый, а въ монастырѣ церк. Никола чудотв., древянъ, верхъ шатровъ, да теплая церк. муч. Христ. Парасковея, обѣ вѣтхи, а на манастырѣ кѣлья игуменская (игум. Савватій), да кѣлья пономарская, да 12 кѣлей, а въ нихъ 5 старцовъ“. Что монастырь существовалъ, то это несомнѣнно, и притомъ въ Тверской губ., такъ какъ Микулинскій уѣздъ входилъ въ ея составъ. Въ Спискѣ населен. мѣстъ Тверской губ. и на Военно-топограф. картѣ значитя село Городище-Никольское (Апраксина) Тверскаго уѣзда, въ 44 вер. къ юго-зап. отъ Твери, при р. Шошѣ. О монастырѣ этомъ не упоминается ни въ одномъ изъ сочиненій.

Въ Дневныхъ запискахъ Акад. Лепехина, т. III, 215, говорится: „Катерининское село стоитъ близъ самой Вятки (т. е. рѣки); за нѣсколько лѣтъ (академикъ путешествовалъ въ 1771 г.) бывалъ тутъ монастырь, но нынѣ все село составляютъ 8 крестьянскихъ домовъ, бывшихъ подъ монастыремъ крестьянъ“. Въ Спискѣ населенныхъ мѣстъ Вятской губ. и на картѣ значитя село Катерининское Слободскаго уѣз., въ 148 вер. къ сѣв.-вост. отъ Слободскаго по Кайскому тракту (именно по которому ѣхалъ Лепехинъ), при р. Вяткѣ. Въ Исторіи Росс. Іерархіи, т. IV, стр. 81, значитя „Катерининскій упраздненный мужской монастырь, находился въ Вятской епархіи и былъ приписнымъ къ Богоявленскому Слободскому монастырю“. Про-

смотря затѣмъ Памятную книгу Вятской губ. на 1870 годъ, я нашелъ (Отд. V, стр. 179), что Кирсинскій желѣзодѣлательный заводъ былъ построенъ въ 1729 г. на землѣ Верхо-Вятскаго Екатерининскаго монастыря, отъ котораго заводъ находился въ 9 верстахъ. Прочитывая Календари Вятской губ., я наткнулся въ 1882 году, стр. 69, что древній храмъ въ селѣ Екатерининскомъ построенъ преп. Трифономъ, но когда не сказано, а препод. Трифонъ, какъ извѣстно, подвизался въ краѣ съ конца XVI ст. и скончался въ 1612 г.; въ 1885 г., на стр. 192, сказано, что монастырь упраздненъ въ 1775 году, что опровергается Лепехинымъ. У Строева въ Спискахъ іерар. и настоят. монастырей, стр. 805, показаны въ Верховятскомъ Преображенскомъ Екатерининскомъ монастырѣ строители: Павелъ 1596 г., Гурий 1614 г., Пахомій 1693 г., Серапіонъ 1707 г. и Варсонофій 1720 г. Въ Описаніи документ. и дѣлъ архива св. Синода, т. VI, стр. 148, монастырь показанъ приписнымъ къ Богоявленскому Слободскому м-рю еще въ 1726 году.

Вотъ изъ такихъ то отрывочныхъ показаній приходилось составлять описаніе малоизвѣстныхъ монастырей, и эти повидимому ничтожныя извѣстія совершенно измѣняютъ „Исторію Россійской Іерархіи“ архим. Амвросія и „Полное собр. историч. свѣд. о монастыряхъ“ священн. А. Ратшина, которые до настоящаго времени принимались за спеціальныя источники для исторіи монастырей. Для образца позволю себѣ сдѣлать нѣсколько подлинныхъ сравненій описанія монастырей по Амвросію, Ратшину и по моимъ отрывкамъ, выбраннымъ изъ чтенія разныхъ книгъ:

СПАССКІЙ - ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ - ВЕЛИКОУСТЮЖСКІЙ.

У Амвросія, въ Истор. Росс. Іер., ч. III, стр. 59: *Великоустюжскій Спасскій* или же *Спасопреображенскій* упраздненный въ 1764 г. дѣвичь монастырь находился внутри города Великаго Устюга, гдѣ нынѣ приходская Преображенская церковь. На монастырь сей по грамотѣ 7193, отъ Р. X. 1685 года положено было денежной руги Игуменьѣ со 100 сестрами 51 рубль, а земель и вотчинъ никакихъ у монастыря сего не было.

Ратшинъ, въ Полномъ собраніи историч. свѣдѣній о монастыряхъ, стр. 75, сказано: *Преображенскій*, женскій, въ уѣздномъ городѣ Великомъ Устюгѣ; съ котораго времени существовалъ, неизвѣстно, а упраздненъ въ 1764 году и инокини изъ него переведены въ Предтечев-

Въ моихъ матеріалахъ описаніе это изложено такъ: *Преображенскій - Спасскій - Великоустюжскій*, женскій, нынѣ приходская церковь въ гор. Устюгѣ, Вологодской губ. Основанъ въ 1422 г.; въ 1493 г. шло муро отъ иконы Преображенія; въ 1678 г. сторѣль; въ 1689 г. заложена камен. цер. Преображенія; въ 1696 г.

До штатовъ 1764 года, настоятельство въ немъ было игуменьинское; послѣ штатовъ же переведенъ въ нынѣшній Юваннопредтеченскій монастырь. У него же, ч. VI, стр. 590, повторено тоже самое описаніе монастыря, но подъ именемъ *Устюжскаго Преображенскаго*.

скій Велико-Устюжскій монастырь.

церковь освящена; въ 1726 г. освященъ придѣлъ Казанскія Бож. Матери при Срѣтенской церкви; въ 1764 г. упраздненъ.

УСПЕНСКАЯ-ВЕПРЕВА.

Амвросій, Ист. Росс. Іер., ч. III, стр. 517: *Вепрева-Успенская* или *Вепрейская* упраздненная пустыня Владимірской Епархіи въ Переславскомъ уѣздѣ при озерѣ Вепри, отъ котораго и названіе свое получила, близъ деревни Дутниковъ, лежащей по обѣ стороны большой дороги изъ Ростова въ Переславль Залѣской. До учрежденія Переславской Епархіи состояла она въ вѣденіи Святѣйшаго Синода и была приписана къ Переславскому Данилову монастырю, а при сочиненіи въ 1764 году духовныхъ штатовъ упразднена и обращена въ приходскую церковь; строеніе въ ней нынѣ только деревянное слѣдующее: 1) церковь во имя Успенія Божія Матери; 2) во имя св. Николая Чудотв.; 3) колокольня и 4) ограда съ башенками.

ч. V, стр. 733: *Рѣтвевскій-Успенскій* упраздненный мужской монастырь Ярославской Епархіи находится въ Ростовскомъ уѣздѣ близъ Переславской дороги отъ Ростова въ 30 верстахъ въ лѣсу на бору. Отъ него осталась церковь и колокольня деревянныя; при церкви священникъ съ причтомъ.

Ясно, что эти описанія

У Ратшина въ Полн. собр. историч. свѣдѣній о монастыр., стр. 49: *Вепрева-Успенская*, пуст. муж. въ Переславль-Залѣскомъ уѣздѣ. Здѣсь двѣ деревянныя церкви, Успенія Богородицы и Николая Чудотворца, обращенныя въ приходскія. Въ которомъ вѣкѣ существовала эта обитель и когда уничтожена, неизвѣстно. Въ 1687 году пустынь сія была приписана къ Троицкому Данилову монастырю.

Въ моихъ матеріалахъ: *Успенская-Вепрева*, мужская пустынь, нынѣ погостъ Вепрева-Пустынь, Ярославской губ., Ростовскаго у., въ 35 вер. къ юго-зап. отъ Ростова и въ 1 вер. отъ дерев. Дертники, лежащей на Московскомъ шоссе, при оз. Вепрѣ и рч. Ремжѣ. О ней извѣстно, что она уже существовала въ 1546 г., когда ею управлялъ игум. Арсевій, и получила въ 1623 г. жалованную грамоту, въ которой названа «Николы Чудотв. Вепрьскаго монастыря». Въ 1687 г. приписана къ Данилову Переславскому монастырю, причемъ монахи переведены отсюда, а здѣсь былъ учрежденъ особый причтъ.

относятся къ одному и тому же монастырю, только смѣшаны названія Вепрева и Рѣпьевскій.

ВОСКРЕСЕНСКІЙ-УГЛИЧСКІЙ.

У Амвросія, ч. III, стр. 221: *Воскресенскій Угличскій* Ярославской Епархіи, упраздненный мужескій монастырь, находился въ городѣ Угличѣ. До учрежденія духовныхъ, въ 1764 году штатовъ, было за нимъ 919 душъ крестьянъ, а по штатамъ обращенъ въ приходскую церковь.

У Ратпина, стр. 558: *Воскресенскій*, мужской, существовавшій нѣкогда въ уѣздномъ городѣ Угличѣ; о немъ упоминается во время убіенія царевича Димитрія; но время основанія и уничтоженія его, вовсе неизвѣстно. Въ концѣ XVI вѣка начальствовали здѣсь Архимандриты.

Въ моихъ матеріалахъ: *Воскресенскій*, мужской, нынѣ приходская церковь въ гор. Угличѣ, Ярославской губ. Время основанія его неизвѣстно, но несомнѣнно уже существовалъ первоначально на самомъ берегу р. Волги въ 1509 г., когда имъ управлялъ архимандр. Ефремъ. Архим. Феодоритъ былъ свидѣтелемъ по дѣлу убіенія св. царев. Димитрія въ 1591 г. 15 мая. Въ 1609 г. его сожгли Поляки. Вслѣдствіе весеннихъ разливовъ и непрочности берега, ояъ перенесенъ на настоящее мѣсто Ростовскимъ митроп. Іоною (1652—1691 г.), который, по преданію, былъ здѣсь постриженникомъ и инокомъ. Въ 1764 г. и-рь упраздненъ и обращенъ въ приходъ. Оставшаяся церковь, начатая постройкою митроп. Іоною и сохранившая свой первоначальный видъ, состоитъ изъ двухъ церквей во имя Воскресенія Хр. и Смолен. Бож. М., соединенныхъ между собою оригинальною колокольнею, по образцу колокольни Ростовск. Успенскаго собора.

Особенно много затрудненій представляли монастыри, названія которыхъ въ одномъ мѣстѣ показывались подъ однимъ наименованіемъ, а въ другомъ подъ совершенно различнымъ, что и давало поводъ изъ одного монастыря дѣлать два, а иногда даже и три. Такъ напр., въ Лаврентіевской лѣтописи (т. I, стр. 194) сказано, что при посвященіи въ Кіевѣ епископа Кирилла въ 1231 году присутствовалъ между другими духовными особами „отъ Чернигова Іоанъ *игуменъ Мученичскій*“; въ Спискахъ іерарховъ и настоят. монастырей Строева (стр. 536) въ числѣ разныхъ монастырей Черниговской епархіи также

показанъ Черниговскаго монастыря *св. Мученикъ* игум. Іоаннь, 1231 г., причеиъ сдѣлана ссылка на Карамзина, III, примѣч. 369; въ дѣйстви-тельности же этотъ монастырь есть ничто иное, какъ св. мучениковъ Бориса и Глѣба' или *Борисоглѣбскій* въ Черниговѣ.

Изосимина или *Зосимова-Сестринская* муж. пустынь Московской губ., Клинскаго уѣз., на самой границѣ Волоколамскаго уѣз., на берегу р. Сестры, нынѣ погостъ Изосимова-Пустынь, въ Истор. Росс. Іерархіи Амвросія (ч. IV, 213 и ч. VI, 96) и у Ратшина (стр. 284 и 285) показана и подъ именемъ Зосиминой, и подъ именемъ Сестринской въ Волоколамскомъ и Клинскомъ уѣздахъ, потому что она называлась *Зосимовою* отъ основателя (около 1479 г.) преп. Зосимы и *Сестренскою* отъ своего положенія на р. Сестрѣ.

У Строева въ Спискахъ іерарховъ, стр. 847, 848, показаны настоятели монастырей: *Задонскаго Богородицкаго, Тишевскаго и Те-шевскаго Владимірской Богородицы*, въ сущности одинъ и тотъ же монастырь, называвшійся различно отъ разныхъ причинъ (см. описаніе этого м-ря въ настоящемъ изданіи подъ № 59).

Въ слѣдствіе этого я обратилъ особенное вниманіе въ своемъ трудѣ на названія, и тщательно записывалъ ихъ всѣ, почему во многихъ случаяхъ названія у меня дѣлаются длинными и на первый взглядъ какъ бы ненужными, даже въ настоящее время въ общежитіи совсѣмъ неупотребляемыми и неизвѣстными.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ попадались извѣстія о монастырѣ, имя коего совсѣмъ не упоминается. Какъ напр., въ Дворцов. разрядахъ, т. III, на стр. 115, сказано: „24 ноября 1674 года ѣздилъ съ Москвы къ празднику служить въ государево дворцовое село, въ Домодѣдовскую волость, въ Пустынь Павелъ, митроп. Сарскій и Подонскій.“ Въ изданіи Центр. Статист. Комитета „Волости и важнѣйшія селенія въ Европ. Россіи“, вып. II, стр. 35, Домодѣдовская волость показана въ Московской губ., Подольскаго уѣзда, а въ Спискѣ населенныхъ мѣстъ значится подъ № 4881 село Домодѣдово (неправильно Долгодѣдово) въ 8 вер. отъ гор. Подольска и подъ № 4861 Екатерининская пустынь, лежащая въ 6 вер. отъ села и, какъ извѣстно, основанная въ 1660 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ по случаю рожденія у него дочери Екатерины. Такимъ образомъ митроп. Павелъ ѣздилъ 24 ноября (день св. Екатерины) именно въ эту пустынь.

Въ духовномъ завѣщаніи, 1328—1341 г., Вел. кн. Ивана Васильевича Калиты говорится: „а что есмь прикупилъ на сельце на Кержачи у Прокофья у игумена, другое Леонтіевское, третье Шарповское, а то даю святому Александру собѣ въ поминанъе“ (см.

Древн. Росс. Вивлюф., VIII, 219), а затѣмъ въ духовной Вел. кн. Ивана Иван. 1356 г.: „а село Павловское далъ есмь святому Олександру въ прокъ собѣ въ память“ (см. тамъ же, 235, 242). Извѣстіе это должно отнести къ бывш. жен. монастырю въ гор. Суздаль Александровскому, который въ старину назывался Большою Лаврою и отъ котораго осталась церковь Вознесенія съ придѣломъ св. Александра Перскаго, гдѣ покоятся тѣла Вел. кн. Суздальскихъ: Маріи, въ иночествѣ Марины († 1262 г.), и Агрипины († 1293 г.). Монастырь основанъ въ 1240 г. св. Александромъ Невскимъ въ честь своего ангела Александра Перскаго, и въ числѣ его вотчинъ въ XVII ст. упоминаются и отказанныя ему селенія.

Словомъ, построчное чтеніе разныхъ книгъ дало мнѣ богатый матеріалъ для изысканія когда-либо и гдѣ-либо существовавшихъ монастырей. Сознаюсь, что многое мною осталось непочитаннымъ, но съ спокойною совѣстью могу сказать, что мною сдѣлано все, что можно требовать отъ одного лица, работавшаго болѣе 20 лѣтъ и обязаннаго, кромѣ настоящей работы, исполнять и другія. Пусть мои послѣдователи исправляютъ и дополняютъ настоящій трудъ, и тогда можетъ быть сдѣлается возможнымъ собрать дѣйствительно точный матеріалъ, который бы послужилъ къ разрѣшенію важнѣйшаго историческаго вопроса о значеніи монастырей въ дѣлѣ колонизаціи нашего обширнаго отечества. Съ увѣренностію могу только сказать, что собранный мною списокъ монастырей, съ краткимъ ихъ описаніемъ и ссылкой на различныя сочиненія, на столько полонъ, что въ большинствѣ случаевъ удовлетворитъ занимающихся исторіею и дастъ возможность не прибѣгать къ изысканію, столь утомительному и затруднительному, географическаго положенія встрѣченнаго названія.

Въ заключеніе позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о самомъ „планѣ изданія“. Такъ какъ мой матеріалъ приведенъ къ окончанію, то было бы логичнымъ издать его цѣликомъ, въ алфавитномъ ли порядкѣ, или по географическому положенію (по губерніямъ), или же, наконецъ, по времени (столѣтіямъ) основанія монастырей и перваго о нихъ извѣстія. Но принявъ во вниманіе обширность изданія, отъ 60 до 70 листовъ убоистой и мелкой печати, и тѣ матеріальныя издержки, которыя совершенно мнѣ не по силамъ, я счелъ за лучшее издавать особыми книгами, изъ которыхъ каждая по своему существу представляла бы нѣчто законченное. Такимъ образомъ собранный матеріалъ разбитъ на три части, которыя посвящены слѣдующимъ изслѣдованіямъ:

I. Преобразованія старыхъ и учрежденіе новыхъ монастырей съ

1764—95 года, т. е. отъ времени изданія духовныхъ штатовъ при Имп. Екатеринѣ II-ой, до новѣйшаго времени. Слѣдовательно, періодъ этотъ заключаетъ въ себѣ распоряженія Правительства, сдѣланныя по отношенію монастырей въ теченіи послѣднихъ 125 лѣтъ.

II. Въ эту книгу входятъ всѣ монастыри, существованіе которыхъ застигло изданіе монастырскихъ штатовъ въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой, т. е. сюда войдутъ монастыри, положенные въ штаты и получившіе жалованіе отъ казны, оставленные существовать на своемъ содержаніи и сдѣлавшіеся извѣстными подъ именемъ „заштатныхъ“, а равно упраздненные съ обращеніемъ ихъ церковей въ приходы.

III. Часть эта посвящается исключительно тѣмъ монастырямъ, которые прекратили свое существованіе до изданія штатовъ.

Изъ этого перечня уже видно, что каждая часть можетъ по своему содержанію считаться самостоятельнымъ изслѣдованіемъ, въ совокупности же они представляютъ одинъ неразрывный трудъ, имѣющій общее названіе „Матеріаль для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи“.

1890 года
августа 13 дня.

Указъ, данный Императрицею Екатериною II въ 1764 году 26 февраля и извѣстный подъ названіемъ «Духовныхъ штатовъ», составляетъ несомнѣнно для монастырей эру. Законодательствомъ этимъ отъ монастырей отобраны всѣ вотчинныя имѣнія, за оставленіемъ имъ небольшой части земли и служителей, а вмѣсто того на содержаніе назначено денежное годовое жалованье, которое положено соразмѣрно богатству и знатности того или другаго монастыря. Согласно этому всѣ монастыри, за исключеніемъ лавръ (Троице-Сергіевская и Кіево-Печерская) и тѣхъ изъ нихъ, которые предназначены для архіереевъ (Алекса́ндро-Невскій, Чудовъ, Рождественскій Владимі́рскій, Ипатіевскій, Спасо-Преображенскій, Новгородъ-Сѣверскій), раздѣлены на три степени классовъ, и въ нихъ была установлена норма штатныхъ монаховъ и монахинь. Содержаніе и штатъ монашествующихъ въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ положены не въ одинаковомъ размѣрѣ. Въ мужскихъ — первоклассные монастыри получали жалованья отъ 2.300 до 2.500 руб. и въ нихъ полагалось по 33 монаха; во второклассныхъ содержаніе доходило до 1.500 руб. и штатъ монаховъ по 17, а третьеклассные довольствовались 950 руб. жалованья съ 12 монахами. Въ женскихъ — первоклассные монастыри были на особомъ положеніи, получая жалованья, смотря по числу монахинь, штатъ которыхъ простирался отъ 52 (Суздальскій Покровскій) до 101 (Переславскій Успенскій); во второклассныхъ и третьеклассныхъ монахинь положено по 17 и содержанія отъ 525 до 700 руб. Затѣмъ остальные монастыри, не вошедшіе въ число штатныхъ, частію оставлены на своемъ содержаніи и сдѣлались извѣстными подъ именемъ «заштатныхъ», т. е. не получающихъ отъ казны постоянного содержанія, но большая часть монастырей совсѣмъ закрыта съ переводомъ монашествующихъ въ штатные монастыри и съ образованіемъ при оставшихся церквахъ особыхъ приходо́въ съ священникомъ и причетниками; тѣ же изъ нихъ, гдѣ при церквахъ не могли образоваться приходы за малочисленностью окрестнаго населенія, или по ветхости зданій, приписывались къ штатнымъ монастырямъ и нерѣдко за недостаткомъ надлежащаго